

Лин Уе глядя на черный дым, произнес:

— Только что отремонтированная кухня рухнула, когда мы готовили там первый раз. Ты, случаем, не положил туда порох Шуан Юэхуа?

Сяо Юньцин отвел взгляд в сторону, словно не желая отвечать на этот вопрос.

Лин Уе указал на языки пламени, вырывающиеся из-под крыши:

— Не собираешься тушить? Огонь разгорается.

Сяо Юньцин направился к колодцу, но, сделав несколько шагов, развернулся и, схватив Лин Уе за край одежды, сказал:

— Я правда боюсь того колодца.

Эта его привычка дергать за одежду, словно капризный ребенок, появилась, кажется, только после их переезда в этот городок. Лин Уе прищурился, глядя на его руку, и подумал, что он выглядит довольно мило, что делает его совершенно беззащитным.

Лин Уе поднял палец, и из колодца поднялась водяная лента, которая в воздухе свернулась в облако, перенеслось над кухней и обрушилось вниз, потушив огонь.

Сяо Юньцин вздохнул с облегчением и поспешил внутрь спасать то, что еще можно было спасти. Лин Уе неспешно последовал за ним.

Вскоре из кухни раздался возглас. Лин Уе вошел и увидел, как Сяо Юньцин, глядя на совершенно разрушенную печь, застыл в оцепенении. На его обычно холодном лице появилось редкое выражение, которое можно было назвать печалью.

Лин Уе утешил его:

— Если не можешь готовить, не делай этого. Можем сегодня поесть в городе.

Сяо Юньцин медленно покачал головой:

— Не получится, — он с грустью добавил. — У нас больше нет денег. Векселя мы здесь оставили, и все сгорели.

Лин Уе пошатнулся:

— Зачем ты положил векселя на кухню?

— Когда я разжигал огонь, стало жарко, и я снял верхнюю одежду. Когда начался пожар, все произошло так быстро, что я забыл их взять. — На лице Сяо Юньцина появилось выражение глубокого отчаяния, словно он пережил огромное потрясение.

Лин Уе понял, что если сейчас не утешить его, то у него может развиться пожизненная фобия к готовке, и это было бы серьезно.

Он собрался что-то сказать, как вдруг в дверь ворвался порыв ветра. Это была их дочь-призрак Сяо Синь, которая появилась прошлой ночью. Она с удивлением спросила:

— Вы только что видели водяное облако?

Сяо Юньцин был слишком поглощен своими мыслями о потере денег и необходимости готовить каждый день, чтобы обратить на это внимание.

Лин Уе притворился, что ничего не знает:

— Какое водяное облако?

Сяо Синь энергично размахивала руками, описывая размеры:

— Огромное водяное облако, оно только что было прямо в небе, как раз над вашим домом, но когда я вошла, оно исчезло.

Лин Уе, не моргнув глазом, усмехнулся:

— Видно, тебе еще в том возрасте, когда путаешь сны с реальностью.

Сяо Синь надулась:

— Что за ерунда! Если ты не видел, то и ладно. Кстати, что случилось у вас? — Она взглянула на разрушенную кухню и явно виноватого Сяо Юньцина. — Ну и мужчина, готовит как на войне, просто неумеха.

Лин Уе, опасаясь, что она еще больше подорвет уверенность своего любимого в готовке, недовольно посмотрел на нее:

— Если тебе нечего делать, возвращайся к себе. Это тебя не касается.

Сяо Синь проигнорировала его и, обращаясь к Сяо Юньцину, сказала:

— Эй, хочешь, я тебя научу? Мои кулинарные навыки переданы мне бабушкой, они на высшем уровне.

Сяо Юньцин холодно ответил:

— Не надо!

Он смотрел на печь с таким видом, словно она была его заклятым врагом, и медленно вытащил меч из-за пояса, словно собираясь разрубить ее.

Сяо Синь испугалась, а Лин Уе, быстро среагировав, обнял свою всплывшую супругу и, уводя его прочь, успокаивал:

— Ладно, это всего лишь еда. Мы можем потом найти людей и починить печь. Не злись.

Сяо Синь шла за ними, переводя взгляд с одного на другого, и ее лицо покраснело.

Оставшись без денег, жизнь стала трудной. В тот же день Сяо Юньцин отправился в гостиницу «Счастье и Радость», узнал, что там нужен помощник, и вернулся, чтобы обсудить это с главой семьи. Он ожидал, что тот похвалит его за находчивость и расторопность, но вместо этого глава семьи вздохнул:

— Не думал, что моя слава закончится тем, что я буду одиноко лежать на драконьем ложе.

— ... — Сяо Юньцин хотел возразить, но промолчал. У него были сомнения по поводу этого

заявления. Когда же это драконье ложе было пустым? Император каждую ночь был активен, и его изможденная поясница, а также кровать, которая разваливалась трижды, были лучшим доказательством.

Его беспокоило лишь то, что, пока он будет отсутствовать, их могут обнаружить, и Лин Уе останется один без защиты.

Лин Уе, конечно, догадался о его беспокойстве и, убрав с лица страдальческое выражение, ласково сказал:

— Я пошутил. Иди, вечером я приду за тобой.

После этого обсуждения на следующее утро они расстались у ворот, прощаясь с неохотой.

Сяо Юньцин с грустью сказал:

— Мой меч спрятан под столом, сигнальные фейерверки тоже держи при себе, не ленись. Если что-то случится, сразу же подавай сигнал, и я сразу вернусь.

Лин Уе с нежностью ответил:

— Я знаю. Я буду ждать тебя дома. Только смотри, не заводи интрижек на стороне. Если кто-то коснется тебя левой рукой, отруби ему левую руку. Если правой — отруби правую. Понял?

Сяо Юньцин кивнул, и они еще некоторое время молча смотрели друг на друга, прежде чем он наконец вышел за дверь.

В это время в городе уже царило оживление, улицы были заполнены людьми, крики торговцев доносились со всех сторон, создавая атмосферу процветания.

Сяо Юньцин проходил мимо лотка с картинами и замедлил шаг, заинтересовавшись одной из них. На картине был изображен бамбук, настолько реалистично, что ощущалась сила бамбуковых стеблей и изящество листьев. Видно было, что художник обладал мастерством.

Он лишь взглянул на картину и уже собрался уйти, как вдруг его окликнули сзади. Сяо Юньцин обернулся и увидел Сяо Синь, идущую от лотка с румянами.

Она была жизнерадостной девушкой, шедшей с руками за спиной и широкими шагами, подражая старому мудрецу, что придавало ее походке игривую нотку. Из-за этого она шла довольно медленно.

Сяо Юньцин договорился о времени с хозяином гостиницы и хотел уйти, но когда она приблизилась на несколько шагов, толпа внезапно сдвинулась, оттеснив Сяо Синь в сторону, а Сяо Юньцина — в другую.

По центру улицы шла группа из двадцати-тридцати человек в черных одеждах, расчищая путь для молодого человека лет двадцати четырех, одетого в роскошные одежды. У него было красивое лицо, но в его взгляде читалась надменность. Он шел по расчищенной дороге с уверенным видом.

Сяо Синь, пробившись через толпу, оказалась рядом с Сяо Юньцином и сказала:

— Это люди из Горной усадьбы Таинственной Луны. Не связывайся с ними, подожди, пока они закончат свои дела.

Сяо Юньцин нахмурился:

— Кто такие из Горной усадьбы Таинственной Луны? Что за дела требуют перекрывать дорогу?

Сяо Синь поспешно сделала жест, призывающий к тишине, и шепотом сказала:

— Горная усадьба Таинственной Луны находится недалеко отсюда. Это самая влиятельная секта в наших краях, даже Помещик Хуан не смеет с ними связываться. Говорят, у них есть связи с крупной силой в мире боевых искусств — Горной усадьбой Белого Облака, так что с ними лучше не связываться.

— Недавно слышала, что Горная усадьба Белого Облака ввязалась в какие-то неприятности, и их разгромил какой-то могущественный человек. Горная усадьба Таинственной Луны чуть не пострадала из-за этого. Теперь, без поддержки, их положение в мире боевых искусств пошатнулось, и они часто срывают злость на таких, как мы.

Она указала на молодого человека, который спокойно проходил мимо них, и шепотом добавила:

— Это младший хозяин Горной усадьбы Таинственной Луны, Линь Линь. Он часто бывает в городе, в основном чтобы...

Не успела она закончить, как раздался грохот, и лоток с картинами, мимо которого только что прошел Сяо Юньцин, был разгромлен людьми из Горной усадьбы Таинственной Луны.

Владелец лотка, мужчина лет тридцати, с мягкими чертами лица и интеллигентным видом, казался тихим и безобидным. Он молча стоял в стороне, держа в руках несколько свитков с картинами.

После того как они все разгромили, они расступились, и младший хозяин Линь Линь спокойно подошел вперед, с презрением сказав:

— Я же говорил, что ты не можешь торговать в городе. Если тебе нечего есть, приходи в Горную усадьбу Таинственной Луны, и, если я буду в настроении, может быть, я тебя накормлю. Ты что, проигнорировал мои слова?

Продавец продолжал молчать, опустив голову, даже не взглянув на него. Лицо младшего хозяина постепенно становилось все мрачнее, он занес руку, чтобы ударить его, но продавец закрыл глаза, приняв вид человека, готового к смерти. Линь Линь, еще больше разозлившись, выругался, но опустил руку и ушел.

Его подчиненные, увидев, что хозяин отступил, начали кричать на толпу:

— Чего уставились? Разойдитесь и не мешайте!

Они начали расталкивать людей, расчищая путь для младшего хозяина.

<http://bllate.org/book/16884/1556395>